

История села Туманово во время Великой Отечественной войны. (По материалам книги Гайдуковой Э.С. «Опалённые войной»)

Тумановская земля – частица великой Родины, и вместе с ней перенесла она все тяготы военного времени: мужчины ушли на фронт, рано повзрослевшие подростки заменили отцов и дедов. Основная тяжесть легла на женские плечи...

Война ощущалась во всём: эвакуировали на восток технику и скот, оборудование, прятали важные документы и архивы... Тумановцы рыли противотанковые рвы. Гитлеровцы рвались к Москве. Их путь лежал

через Вязьму, Туманово.

На улицах посёлка появились военные – кавалеристы.

Из воспоминаний командира кавалерийского эскадрона фельдсвязи войск НКВД Западного фронта Георгия Алексеевича Шилова

Г.А.Шилов в Туманове с жительницей Леоновой А.Н.

«Сто двенадцать дней – жарких, горьких и героических дней 41г., которые определены были эскадрону пребывать в райцентре Тумановского района, в посёлке Туманово и его окрестностях. Или, как тогда военные выражались: «в районе посёлка Туманово».

... Под вечер 14 июля ко мне в разведку прибыл полковник Доватор, ставший офицером для особых поручений у Маршала Тимошенко...

После заполнения 12-страничной анкеты для спецпроверки я был допущен до исполнения должности командира эскадрона фельдсвязи. 15июля вступил в должность, а 16 июля во исполнение шифровки начальника связи фронта А.Т. Григорьева перебазировался в Туманово.

Штаб эскадрона остановился в помещении райотдела НКВД, личный состав – в школе. Служба связи разместилась в райотделе связи, интендантство (продовольственная, фуражная и обозная части) – в райпотребсоюзе, санчасть – в больнице. Для нормального функционирования этого было недостаточно. Узел связи создали в предместье Туманова. В рекордно короткий срок...

... Фельдъегери (военные курьеры) были людьми молодыми (за исключением политрука и начальника штаба). И, как мне казалось, кружили головы тумановским красавицам, да и не только им. Даже одна была офицерская свадьба. Женился младший лейтенант Евгений Иванович Макелдов. Только плохая ему да его жене Лебедевой Евгении Михайловне досталась доля. Погиб он при форсировании реки Гжать.

Всеобщей любовью пользовался у тумановских женщин и девчат старшина Вайнер. Ещё был Чубаров, заряжающий зенитной батареи. Был у него артистический дар. Родом из Макеевки, что в Донбассе. Он неоднократно совершал подвиг...»

/Из письма Г.А. Шилова руководителю музея Гайдуковой Э.С. 31 августа 1993г., Москва./

Из донесения старшего батальонного комиссара Федосова штабу и Политуправлению фронта.

«Эскадрон фельдсвязи НКВД под командованием мл. лейтенанта Шилова и политрука Бакулина обезвредил группу немецких диверсантов, которая должна была уничтожить отдельную роту медицинского училища и лазарет для немецких военнопленных. Диверсанты показали, что по их сигналу должны были выбросить семь диверсионных групп для уничтожения штаба и подразделений 123-го запасного стрелкового полка, дислоцированных в Вязьме, захватить мосты и железнодорожный узел...

Пленные немецкие диверсанты-парашютисты были захвачены в ночь с 8 на 9 августа 1941 года на полпути от Туманова к Царёву-Займищу».

Рокоссовский, К.К. Неожиданный приказ/К.К. Рокоссовский// Солдатский долг.-М.: Воениздат, 1972 г.

«Туманово ещё не занято, и там оказался эскадрон войск НКВД. Он к нам с радостью присоединился. Подтвердились данные, что западнее противником образован фронт, перехватывающий все дороги.

В тумановском лесу в заброшенной землянке собрались ближайшие мои сотрудники. Предложения сводились к тому, что ожидать больше нельзя. Рассчитывать, что подойдут силы с востока, не приходится, а значит, и нечем было помочь окружённым войскам. Мы сами оказались зажатыми между внутренним кольцом окружения и внешним, которые немцы старались скорее укрепить.

Окончательное решение, принятое мною,- прорываться на северо-восток. Там, скорее всего, у противника недостаточная плотность. Там

больше возможностей встретить выходявшие из окружения наши части. Начинаем поход в ночь на 8 октября.

Организовано охранение на походе и разведка: тут нас выручит кавалерийский эскадрон НКВД.

...В деревушке (не помню, право, названия) расположились на кратковременный отдых. Людям надо было поесть. (Между прочим, в Туманове, где к нам присоединились кавалеристы, на железнодорожной станции застряли продовольственные эшелоны; мы взяли всё, что могли, на свои грузовики, а остальное взорвали.)»

Казаков, В.И. Артиллеристы в боях под Москвой. Битва за Москву/В.И. Казаков. -М., 1966.

«...Штаб 16 армии (командующий К.К. Рокоссовский) расположился восточнее Вязьмы.

7 октября к Вязьме подошли главные силы противника, отрезав наши войска, находившиеся западнее и юго- западнее города...

Связь со штабом фронта и войсками, оборонявшимися западнее Вязьмы, была утеряна...

Штаб армии, переехав в Туманово, оставался там до утра, ожидая донесений от войск».

Память о пребывании кавалерийского эскадрона на тумановской земле была увековечена 16 июля 2010 года. На бывшем здании НКВД, где летом и осенью 1941 года размещался штаб кавалерийского эскадрона фельдсвязи НКВД под командованием Георгия Алексеевича Шилова, была открыта мемориальная доска.

Злодеяния фашистских оккупантов.

Из воспоминаний Егоровой Е.М.: «Перед отступлением наших войск председатель сельского совета Хлюпин Пётр Михайлович поджёг склады, заготзерно, райисполком, райком партии и другие учреждения.

Фашисты пришли в Туманово **12 октября**. Сначала появились мотоциклисты, за ними машины с немцами.

В школе расположился немецкий штаб, в больнице жили полицаи.- карательный отряд.

Фашисты занимали лучшие дома, выгоняя хозяев, грабили население, всё отнимали, творили бесчинства. Они разрушили памятник Ленину. Почти всю молодёжь угнали в Германию, парней- на передовую рыть окопы, а потом их расстреляли.

Издевался над жителями староста Фёдоров Максим Фёдорович, грабил, зверствовали полицаи».

Рассказ Румянцевой Раисы Николаевны, д. Комарово
(Из альбома похода следопытов « По местам боёв павших за наш край
воинов», 1974 г.)

« Недалеко от д. Комарово, на скотном дворе, немцы устроили лагерь для военнопленных. Их было более 250 человек. Фашисты гоняли их на чистку и строительство дорог, рубку леса. Ходили пленные в грязном, рваном белье, многие в деревянных колодках, страдали от голода и холода. Идя на работу, ели траву. Местные жители выносили им картошку, хлеб, но полицаи били их за это по рукам, поэтому еду обычно выносили дети.

Ослабевших, измученных людей фашисты подгоняли прикладами, а по вечерам пленных избивали плетью. До деревни доносились стоны истязаемых.

Лагерь был обнесён колючей проволокой, охранялся патрулями с собаками. Многих солдат выводили в лес, заставляли выкопать могилу и расстреливали.

Перед отступлением немцы вывезли военнопленных в неизвестном направлении, а в деревне оставили шесть палачей для того, чтобы согнать всех жителей в сарай и сжечь. Но злые замыслы фашистов сорвались. Советская Армия 8 марта 1943 года освободила деревню Комарово».

Немецкие захватчики на станции Туманово

Освобождение... Как долго его ждали! Но пришло оно не для всех...

Отступая, гитлеровцы совершали чудовищные злодеяния. В д. Чёртовка (Трубино) палачи заживо сожгли 458 жителей. Вот что рассказал красным следопытам свидетель

трагедии

**Семён
Яковлевич**

Самуйлов, с которым встретились во время похода на место гибели людей:

«Никакое воображение не могло бы представить себе того, что сделали фашисты с мирными жителями деревни. Они оставили после себя обгоревшие трупы женщин, стариков, детей.

Перед моими глазами была страшная картина- опустошение, полное разорение нашей деревни, безмолвные кровавые следы разбоя врага.

Было это 7 под 8 марта 1943 года. Фашисты согнали всех жителей деревни в большой сарай. Поставили пулемёты и начали расстреливать ни в чём не повинных людей. Потом сарай загорелся. Пытавшихся выбраться расстреливали из пулемётов, а дети, которые не имели такой возможности, сгорели внутри сарая. Мне удалось с моим старшим братом выбежать из этого пылающего сарая и отбежать метров 7-8. Брат попал под пулемётную очередь и был убит, а я упал около него. Фашисты думали, что они меня тоже убили.

Прошло два часа. Всё стихло, сарай догорал. Фашисты отступили в соседнюю деревню. Так я пролежал всю ночь на снегу. В 6 часов утра 8 марта пришли наши войска. Вот они вернули мне жизнь. Среди освободителей был мой отец.

Вот что делали фашисты на нашей земле: они принесли нам смерть, голод, разорение, пытки, мучения, сожжённый очаг. Пусть никогда не будет таких страшных войн!»

В огне сгорели мать Семёна, братья, сёстры - всего 22 человека из родных Самуйлова!

Подобная трагедия произошла в д. Гаврилки Тумановского района, где 8 марта 1943 года фашисты заживо сожгли 180 человек.

Вспоминает Пухова Анна Васильевна, деревня Каменка.

« Страшно вспоминать, что было при немцах. Вот здесь было захоронено 18 мирных жителей. За этой могилой я ухаживаю. А справа была могила советских солдат(их перезахоронили позже в п. Бывалицы).

Немцы издевались над пленными. Один солдат прибежал ко мне босиком: у него немцы отняли сапоги, и он отморозил ноги. Я растёрла ноги, и они прошли. Я и моя соседка дали ему одежду. Наши солдаты пытались уйти, но у немцев собаки. Одного, Леонида, я взяла к себе, выдав за двоюродного брата, а его товарища Толю взять не смогла, потому что он был чёрный. Фашисты расстреляли шесть человек, в том числе и Толю. Когда Леонид узнал об этом, хотел идти отомстить за своего товарища.

Немцы согнали всех русских в лагерь. На квартире у меня жил немец- начальник. Был неплохой. Он написал пропуск, и я, взяв хлеба, пошла в ту деревню, где находился лагерь, а был он в чистом поле.

Загорожен несколькими рядами колючей проволоки. Люди спали на голой земле. Многие не выдерживали и умирали, было много трупов.

Когда сменился часовой, женщины пошли в лагерь. Там все были худые, бледные, голодные и всю еду вмиг расхватили. Один немец подошёл ко мне и спросил: «Твой пан?» Я увидела Леонида. Он был худ, как кощей: кожа да кости. Левая рука перебита и висела на подвязке. Леонид сказал, что из их деревни осталось лишь 6 человек!

Однажды я пошла в д. Полянку, как будто бы проведать мать. Там была повешена женщина, которую выдали свои.

Нас, всех жителей, угоняли в Ригу. Гнали двое полицаев из нашей деревни. У одного я спросила, куда нас ведут. «В расход», - ответил он. В Риге нас загнали в сарай. Хорошо, что тот полицейский, с которым я разговаривала, застрелил другого- предателя, а немцы были пьяные, ничего не слышали и ничего не знали!

Очнулись они только тогда, когда мы начали выходить из сарая. Немцы начали в нас стрелять, но подоспели наши. Так мы и остались в живых. А в деревне нашей был бой. Много народу побито».

(Материал взят из альбома похода «Об этом забывать нельзя!» - к 40- летию Смоленского сражения. Май 1981г.)

О том, что стало с деревней Каменка, рассказала листовка- плакат «Трагедия в деревне Каменка Тумановского района», изданная в солдатской газете «Уничтожим врага» за 1943 год:

Деревня Каменка.

Здесь люди мирно жили.

Пришла война. И вышло на войне,

Что немцы ту деревню окружили

И заняли... взгляни, что стало с ней!

Взгляни на струйку чёрную над бровью,

Застывшую, не стёртую платком,

На седину, обрызганную кровью,

У женщины, исколотой штыком;

На головешки дедовских избёнок,

На мальчика в надвязанном чулке. -

Вот он лежит - расстрелянный ребёнок,

Раскинувши ручонки на песке.

Они пришли, как чёрное проклятье,

Как язва, как чума, как смерч...

Клянитесь:

Кровь за кровь и смерть

За смерть!

Всю эту свору комендантов, старост,

Убийц- пусть покарает ваша месть!

За эту изувеченную старость,

За детство, не успевшее расцвести!

Взгляни на окровавленные клочья,

На мать, сестру, на брата своего!
Куда б ни скрылся враг-
И днём и ночью
Ищи убийцу и убей его!
И если перед боем сердце утомилось,
Набухли веки сном и, тяжкий груз в ногах,-
Ты вспомни Каменку и всё, что с ней случилось,
И с новой силой ринься на врага!

Освобождение.

Освобождение... Радостным и горьким было оно. Тумановскую землю освобождали войска 20-й Армии, 5-й Армии и 33-й Армии.

Верните нашу маму!

Когда в марте 1943 года одна из частей Советской Армии освободила

Фото в газете «За честь Родины»

деревню Бели, что рядом с Тумановом, откуда-то из подвала вышли две маленькие девочки. Они горько плакали. Это были Валя и Нина Колосковы. Вот что рассказала бойцам старшая- Валя:

«Родненькие бойцы, верните нашу маму. У нас нет мамы. Она была у нас, а потом её угнали немцы. Они угоняли всех наших деревенских. Ходили по избам и кричали: «Матка, ком!» Когда мама уходила, бабушка говорила ей: «Возьми, дочка, узел, пропадёшь в дороге». А она не взяла и уехала в одном платье. Она сказала: «Я всё равно убегу, не надо мне ничего». А сама не убежала. Её немец не пустил. Мы стояли у машины и плакали. Особенно Нина, ведь она совсем маленькая. Мама говорила нам: « Не плачьте, детки, не надо!» А сама плакала.

Родненькие бойцы! Верните нам нашу маму. Ведь нам тяжело без неё, подумайте сами!

Низко кланяемся и просим. Прошу я, Валя, за себя и за Нину. Валя Колоскова д. Бели».

Корреспондент армейской газеты «За честь Родины» 20 - Армии Виктор Руйкович сфотографировал девочек. Его фотография и призыв Вали Колосковой обошли многие газеты: «На штурм врага», «Сталинец» и другие под разными названиями: «Призыв Вали Колосковой», «Верните нашу маму!», «Запомни, воин и отомсти!».

Советские воины слышали призыв Вали и освободили Марию Николаевну Колоскову из неволи, соединили детей с матерью.

Из донесения политотдела 5-й Армии Политуправлению Западного фронта о боях в районе пос. Туманово

9 марта 1943 г.

«Соединения армии продолжают наступление. В 2 часа 30 мин. 9 марта овладели районным центром и железнодорожной станцией Туманово. За 8 и 9 марта освобождены десятки населённых пунктов.

Противник на ряде участков оказывает упорное сопротивление и контратакует. Все контратаки противника были отбиты...

Начальник политотдела 5-й армии Пономарёв.»

/Смоленская область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: материалы и документы.-М.: Московский рабочий, 1977.-С.252./

При отступлении фашистские изверги заминировали п. Бывалицы, улицу Ленина и другие.

В школьном музее хранится письмо подполковника в отставке **Свириденко Георгия Михайловича**, жившего в г. Рязани.

Свириденко Г.М.

Вот выдержки из него:

«...В марте 1943г. (рано утром 9 марта) после боёв за п. Туманово частями 50-й стрелковой дивизии 5-й Армии прибыл наш госпиталь в Туманово, но расположиться не мог из-за того, что дома заминированы противотанковыми минами».

Рискуя жизнью, комиссар разминировал многие дома и спас от гибели людей. За это он был награждён медалью «За боевые заслуги».

Вы спасли нас от рабства

(письмо русских девушек воинам Красной Армии)

Дорогие бойцы и командиры Красной Армии! Привет вам от освобождённой вами молодёжи д. Сосновка Вепревского с/с Тумановского р-на Смоленской обл. Мы находились в немецкой кабале 17 месяцев. Они хотели сделать из нас рабов. Они лишили нас всех прав. Мы даже не имели права переходить из одного конца деревни в другой без разрешения коменданта, а для выхода из деревни требовался специальный пропуск. Но разве можно русских людей сделать рабами? Этому никогда не бывать!

Мы ждали вас, дорогие бойцы и командиры Красной Армии, мы верили, что вы придёте, мы читали украдкой наши листовки и они вселяли в нас уверенность в обязательном освобождении.

23 февраля 1943г.—день Красной Армии – мы решили отпраздновать всеобщим невыходом на работы. Изверги-немцы нас за это наказали – заставили работать целый день на холоде, голодными погнали на работу, продержав ещё одну ночь в холодном амбаре. Это было очень мучительно.

Пригнувшись друг к другу, мы согревались своими телами, но ни одна из нас не заплакала! Мы радовались тому, что сумели показать этим гадам своим протестом, что мы не рабы и покорить нас невозможно. На работах нас били. Стоило разогнуться, как подбегал надсмотрщик и прикладом или лопатой бил по спине или по плечам, требуя работать, не поднимаясь. Весной 1942г. от того, что мы находились в постоянной сырости, от непосильной работы начались болезни, появилось много случаев заболевания тифом. Больных сгоняли в отдельную деревню, к ним не разрешали приходить и никакой медицинской помощи не оказывали.

При отступлении гитлеровские собаки стали уводить на каторгу в Германию всё трудоспособное население, особенно молодёжь. Мы не хотели уходить с нашей родной земли на долгую кабалу и верную гибель.

Мы так вас ждали. Мы знали, что вы скоро придёте, и мы снова заживём счастливой жизнью свободных советских людей! Вся молодёжь от 14 лет при помощи старших стала скрываться. Мы прятались от немецких полицейских, где только могли – под печкой, где, например, просидела Наташа Жигунова четыре дня, на чердаках, под полом, скрывались в снеговых ямах.

Так продолжалось 4 дня. Иногда овладевало отчаяние, немецкие полицейские не отходили от домов, требуя выдать молодёжь.

И вот, когда, казалось, выхода нет и каторга неминуема, явилась наша родная Красная Армия. 10 марта 1943г. в 5 часов утра мы были освобождены от рабства. Нет слов для того, чтобы передать нашу радость!

Спасибо вам, дорогие бойцы, за наше освобождение от страшной каторги в германском плену. Желаем вам успехов в окончательном разгроме лютого врага и освобождении наших советских людей от ужаса немецкой оккупации. Бейте крепче немецких мерзавцев, не давайте им пощады.

Всё, что нужно мы сделаем для помощи вам, не жалея наших сил, а если нужно, мы готовы встать в ряды Красной Армии и на любом участке помочь в освобождении нашей Родины от гитлеровской чумы.

Жигунова Зинаида 16 лет, Селезнёва Наталья 20 лет, Селезнёва Вера 14 лет, Жигунова Ольга 14 лет, Смирнова Зоя 16 лет, Маркова Настя 31 год, Яковлева Мария 19 лет, Козлова Александра 22 года, Лопаяева Даша 17 лет, Гурьянова Евдокия 19 лет, Егорова Евдокия 15 лет, Купцова Зинаида 17 лет, Иванова Александра 14 лет,

Терентьева Анна 25 лет, Велицева Анна 14 лет, Афанасьева Клавдия 20 лет, Кузнецова Зинаида 17 лет, Григорьева Ната 18 лет, Григорьева Екатерина 16 лет, Пикина Ольга 21 год.»

Этот исторический документ из архива Министерства обороны СССР прислал в редакцию газеты «Ленинский путь» из Алма-Аты подполковник в отставке Александр Фёдорович Кулаков. Письмо было опубликовано в газете «Ленинский путь» 30 ноября 1985г.

Возрождение.

Разорённые и сожжённые деревни, заминированная земля, ограбленное население – вот что оставили после себя фашистские оккупанты. Они уничтожили весь скот, который не удалось эвакуировать. Женщины, подростки, даже малые дети возрождали тумановскую землю. Впрягались в плуг, ходили пешком за 20-25 километров за семенами, засевали колхозные поля вручную, убирали лён; голодные, порой лишённые крова. Строили себе жилище: землянки, дома. Помогали фронту – ведь ещё продолжалась война.

Письмо руководителя историко-культурного центра «Наследие» Столярова Петра Даниловича главе Тумановской сельской администрации Халенкову А.С.

Здравствуйте уважаемый Александр Сергеевич!

Вам пишет руководитель историко-культурного центра «Наследие» из села Кинель-Черкассы Самарской области Столяров П.Д.

Изучая архивные документы в Самарском областном государственном архиве по истории Кинель-Черкасского района в годы Великой Отечественной войны, я обнаружил письмо-обращение секретаря Тумановского РК ВКП(б) Яковлева и председателя исполкома райсовета депутатов трудящихся Тумановского района Смоленской области Пищикова от февраля 1944 года к жителям Кинель-Черкасского района, которые взяли шефство над освобождённым от немецких захватчиков Тумановским районом.

Я думаю, что данные этого письма будут интересны для вашего местного краеведческого музея.

С уважением П. Столяров.

446351 Самарская область,
с.Кинель-Черкассы,
ул. Калинина, 48.

Историко-краеведческий центр
«Наследие» Столярову П.Д.»

9.03.2010.

Смоленская область.

«Дорогие друзья! Братья и сёстры Кинель-Черкасского района! Большой радостью и глубоким волнением наполнены наши сердца, когда мы, трудящиеся Тумановского района, услышали ваше сообщение о взятии Вами шефства над нашим районом, освобождённым от ига немецко-фашистских захватчиков.

Нет слов, чтобы выразить Вам свою благодарность за внимание и помощь, которую Вы окажете нам в восстановлении разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства района.

А эти разрушения поистине велики. Много горя и бедствий испытали мы за этот период 17-месячного хозяйничанья немецко-фашистских извергов.

Во всех наших деревнях и сёлах остался глубокий след разрушений, опустошений и смерти.

Где стояли цветущие колхозные деревни и сёла, там остались пепелища и пустыни. А сколько погибло женщин, стариков и детей от рук фашистских убийц! Сколько они угнали мирных жителей в фашистское рабство в Германию!

Вот краткий перечень всех немецко-фашистских злодеяний в нашем районе.

За 17 месяцев фашистские палачи Убили, расстреляли, повесили и заживо сожгли 802 мирных жителя, в том числе много детей и стариков. Только в одной деревне Чёртовка Вырубовского сельсовета гитлеровцы при отступлении согнали в сарай 458 человек, в том числе 45 детей, обложили сарай соломой и зажгли. В тяжких мучениях все люди погибли.

Фашистские палачи угнали из района на каторжные работы в Германию 2065 человек, в большинстве молодёжь от 15 до 20 лет.

О размерах грабежей и убытков можно судить по таким цифрам: в районе осталось 87 коней, а было свыше 5 тысяч. Немцы забрали у колхозников почти весь скот единоличного пользования, сожрали 4405 коров, 13 тысяч овец, 1560 свиней, 52 тысячи домашней птицы. Сколько других вещей домашнего обихода – и счёта нет!

Гитлеровские варвары сожгли 1850 домов колхозников, 1768 сараев и овинов, 85 конюшен, 139 скотных дворов, 23 клуба 56 бань, 7 мельниц, 2 больницы, 4 медпункта, 21 школу; уничтожили районную библиотеку с большим количеством художественной и политической литературы. Разрушили 3 МТС, торфо-разработки "Куртино", Серго-Ивановский кирпичный завод, Мещёрский, Вырубовский и Новосельский льнозаводы, 8 маслозаводов...

Особенно большие разрушения немцы нанесли хозяйствам колхозов и колхозников Успенского, Вырубовского, Аносовского, Царёво-Займищенского, Телепневского и Ермолинского сельсоветов.

По далеко не полным данным убытки, нанесённые нашему району в период 17-месячной оккупации исчисляются в 500 миллионов рублей.

Теперь кошмарные дни чёрной немецкой неволи остались далеко позади. Вот уже 14 месяцев в нашем районе гордо развевается Красное Знамя Советов.

Велика наша радость, безгранично дорого вернувшееся к нам счастье жить и работать как подлинным хозяевам нашей прекрасной земли.

С первых дней освобождения мы пришли на развалины, пепелища наших колхозных сёл и деревень.

Тяжело нам было видеть страшную картину опустошений, уничтоженных дикими ордами немецких варваров плодов нашего многолетнего труда.

Но мы не дрогнули перед трудностями и поклялись всю нашу ненависть к врагу излить в самоотверженном труде, чтобы как можно скорее выкорчевать следы, которые остались от немецких варваров, и снова возродить наш район.

В районе за это время проделана большая созидательная работа. В трудных условиях военного времени с помощью государства и трудящихся тыловых областей мы успешно справились с сельскохозяйственными работами в 1943 году. Благодаря заботе партии и правительства, братской помощи самоотверженной работе трудящихся, в районе построено и восстановлено 1000 жилых домов колхозников и 76 квартир для рабочих и служащих, 4840 человек выведено из землянок и лачуг в благоустроенные жилища. На месте развалин и пожарищ заново возродились целые деревни в Вырубовском, Царёво-Займищенском, Ермолинском сельсоветах.

Вновь построено и восстановлено 595 общественных строений в колхозах района. В районном центре построены дом культуры, баня, заканчивается строительство электростанции. В районе работают 4 школы, где обучается 3978 детей, хотя большинство из них почти не имеют учебников и школьных принадлежностей.

Большая проведена работа по восстановлению местной промышленности. Восстановлены и работают: Мещёрский льнозавод, торфо-предприятие «Куртино», райпромкомбинат и райпищекомбинат. Заканчивается работа по подготовке к сезону Серго-Ивановского кирпичного завода. Восстановлены и работают две МТС. Большая часть тракторного парка восстановлена из трофейных частей при отсутствии мастерских и достаточного количества инструментов.

Выпускается районная газета, хотя имеются большие трудности из-за отсутствия в районе своей типографии.

Но сделанное нами является лишь началом большой и трудной работы.

Последствия немецко-фашистской оккупации ещё весьма ощутимы, раны, нанесённые врагом, ещё не зажили.

Но нет сомнения в том, что мы при братской помощи вашего района и государства залечим раны, нанесённые народному хозяйству нашего

района озверелыми фашистскими разбойниками, и вместе со всем советским народом будем ещё сильнее ковать победу над ненавистным врагом.

Желаем Вам самых наилучших успехов в работе, дорогие друзья!

По поручению трудящихся Тумановского района письмо подписал секретарь РК ВКП(б) Яковлев, Председатель исполкома райсовета Депутатов трудящихся Пищиков»

Братское кладбище, с.Бывалицы

На братском кладбище похоронены воины, погибшие с 1941 по 1943 годы в деревнях бывшего Тумановского района.

Их 1168 –
тех,
что покоятся
в этих братских могилах...
Кровью горячей, живую
землю они обагрили –
но отстаили свободу Отчизны,
вашу
свободу и счастье,
ныне живущие люди.
Помните
павших героев!
Голову низко склоните.
Им
вы обязаны
жизнью!

Эти слова (текст составила учительница литературы Гайдукова Лилия Степановна) высечены на мемориальной доске, укрепленной на постаменте памятника советскому солдату, а ещё на 18 – увековечены имена 857 воинов...

Долгое время не было известно, кто погиб, защищая наш край, кто похоронен в четырёх братских могилах.

23 февраля 1972года красные следопыты школы начали поиск под девизом: «Никто не

забыт, ничто не забыто!»

Поездки в вяземский военкомат, письма в гос. архивы, поиски родственников погибших через газеты, радио, телевидение увенчались успехом: из разных уголков нашей Родины стали приходить письма.

«... Мне 78 лет, мужу – 79, – пишет мать **Денисова Евгения**

Герасимовича из Москвы. – Мы живы, а вот сын погиб. Горько и тяжело. Прошло почти 30 лет, как его нет, а сердце матери всё равно ждёт... Его считали без вести пропавшим. Теперь я точно знаю, где он похоронен, и очень хочу навестить его могилу. Я безгранично вам благодарна, ребята, что вы ухаживаете за братскими могилами, в том числе и моего сына...» (1972г.)

Это была первая семья, которую разыскали. 2 сентября 1972года – волнующий, памятный день: в школу приехали мать и сестра Евгения. Вместе со следопытами посетили братское кладбище (тогда ещё безымянное). Воспоминания Марии Никоновны и Тамары Герасимовны,.. наказ старой матери – увековечить имена погибших – взволновали ребят.

Следопыты решили выполнить наказ **М.Н. Денисовой**: вышли на субботники, воскресники, чтобы заработать деньги на мемориальные доски. Поддержали их инициативу организации и предприятия Туманова, друзья музея; перечислили средства на спец. счёт, и 9 мая 1976г. состоялось 18-ти национальностей, погибших за наш край, перезахороненных в 1952 году в братские могилы п. Бывалицы более чем из 100 деревень бывшего Тумановского района.

Мороз Исаак Иосифович...

Сентябрьское небо сорок второго...
Жутко представить даже на миг,
Как из Порубина на Комарово
Нёсся подбитый в бою штурмовик.
Как мало времени на размышление...
Ужас на лицах людей и смятение.
-Надо спасти их,- вот мысль у пилота,
И, жертвуя жизнью, он тянет в болото...
Раздался взрыв!!!
Из самолёта

Останки смелого пилота
На землю горькую летят.
Она от грохота гудела,

От крови лётчика алела...
А очевидцы не могут без слёз
Вспоминать,
Как погиб капитан Мороз.

Э. Гайдукова

Капитан Исаак Иосифович Мороз – штурман 625
штурмового авиаполка 231 штурмовой авиадивизии.

5 сентября 1942 г. он погиб недалеко от станции Туманово. Его самолёт был подбит фашистскими стервятниками и, объятый пламенем, стремительно летел со стороны д. Порубино на д. Комарово.

Чтобы отвести беду от жителей, которые выбежали из домов, лётчик направил самолёт в болото около д. Прогресс, примерно в 200-300 метрах от железной дороги.

Взрывной волной лётчика выбросило из кабины самолёта.

Ночью (в Туманове уже были фашисты) девушки-комсомолки собрали останки пилота в простыню и похоронили (в 1952 году- перезахоронили в братскую могилу в п.Бывалицы).

В 1968г. братья Шаляпины (Юра и четвероклассник Витя), Кузнецов Витя и другие мальчики раскапывали самолёт, и Юра в куске глины нашёл расчётную книжку БАО – 138, где значилась фамилия, имя, отчество лётчика. Исаак Израилевич (Иосифович) Мороз. Благодаря воспоминаниям очевидцев гибели И.И. Мороза Зои Петровны Шаляпиной и Анны Васильевны Давыдовой имя отважного лётчика увековечено на одной из мемориальных досок.

История одного поиска

Климанов А.И.

Рядом с памятником советскому солдату находится небольшая могила с необычным памятником – «самолётом» (крылья, пропеллер, звезда) из нержавеющей стали.

На крыльях надписи:
С левой стороны: «Лётчик
Климанов
Алексей

Политыкин В.В.

Иванович
1910-1941;

напротив его фотография;
с правой стороны: фотография Политыкина В.К. и
надпись:

«Штурман
Политыкин
Василий
Константинович
1907-1941».

Вспоминает Иван Яковлевич Абрамов, бывший директор Серго-Ивановской ММС.

«В 1961г. руководимая мною ММС должна была производить осушение заболоченного луга около деревни Ширяиха совхоза «Баскаковский» бывшего Тумановского, ныне Гагаринского р-на.

По приезду в эту деревню от местных жителей мы узнали, что на этот луг в 1941г. осенью упал наш самолёт. На него напало несколько фашистских истребителей, и он был сбит в неравном бою. По их рассказам, один лётчик выпрыгнул из самолёта, но был в воздухе расстрелян немцами и мертвый упал на яблоню около одного из домов... Самолёт падал, как показалось жителям, на крайний к лугу дом, но, не долетая, вдруг взмыл вверх, как бы желая спасти этот дом, и вновь камнем пошёл вниз и врезался в болото.

Вот тот взлёт над домом давал им основание предполагать, что в самолёте был человек, и он в последние минуты им управлял.

Когда мы начали осушительные работы, обратили внимание на выделяющуюся растительность: в одном месте- она была темнее. Мы решили проверить, не здесь ли находится самолёт.

После первых раскопок большим экскаватором результаты оказались необнадёживающие. И тогда я дал указания копать на большую глубину. Вскоре стали попадаться обломки самолёта, а на глубине около 4-х метров – останки одежды лётчика, кости, а в самой глубине- винт самолёта.

... Экскаватор извлекал из ямы, наполненной водой, жидкую грязь. Всего земли вынута около 300 кубических метров. Из этой кучи мы извлекли часть гимнастёрки с левым карманом, в котором была слежавшаяся стопка

размокших бумаг. Мы их переполоскали в чистой воде, высушили, и их уже можно было почти все читать. Среди бумаг была орденская книжка, по которой с большим трудом почти точно установили фамилию, имя, отчество её владельца: им, как впоследствии подтвердилось, был капитан Политыкин Василий Константинович, 1907г. рожд. и награждённый орденом Боевого Красного Знамени за боевые действия в небе Испании.

Вторым документом оказалась почтовая квитанция о пересылке 200 рублей денег в г. Астрахань, жене. Квитанция имела чёткий штамп «Станция Монино Московской железной дороги.» Третьим документом был листок из блокнота, исписанный простым карандашом /когда я прочёл книгу Силантьева «Воздушные разведчики», узнал, что это был тот самый листок, который по словам Силантьева, он писал на плоскости самолёта/. Это было последнее писание в его жизни. В нём мы хорошо прочли задание на вылет, куда лететь, маршрут и запасной ближайший аэродром на случай непринятия основным для посадки в г. Иваново.

Среди других бумаг были три его фотокарточки размером 3 на 4, но они были все попорчены /ведь 20 лет пролежали в воде!/, но, к счастью, все были одинаковые, и из 3-х штук специалисту можно составить одну. Нашли и другие вещи.

Останки лётчика мы, что могли, собрали, сделали гроб и по рекомендации Тумановского РВК похоронили на братском кладбище в пос. Бывалицы в отдельной могиле со всеми воинскими почестями. Был большой митинг. Похороны были многолюдными. Затем мы сделали оградку и установили обелиск.

А когда мне удалось разыскать родных Василия Константиновича /жену Анну Фёдоровну и двух сыновей – Владимира и Александра/, то они укрепили на памятнике и фотокарточку.

О том, что В.К. Политыкин вылетел на боевое задание с командиром эскадрильи А.И. Климановым, Владимир Васильевич узнал, прочитав книгу В.И. Силантьева «Воздушные разведчики».

Когда Владимир Васильевич Политыкин и Иван Яковлевич Абрамов из книги В. Силантьева «Воздушные разведчики» узнали, что боевое задание Главного командования Красной Армии выполняли два лётчика (командир капитан А.И. Климанов и штурман капитан В.К. Политыкин), они побывали на месте падения самолёта в совхозе «Баскаковский» Гагаринского р-на, чтобы подробнее узнать о судьбе А.И. Климанова.

Климанова А.И. местные жители похоронили на Тростянском кладбище. За его могилой и могилой своего сына ухаживала одна старая женщина.

Поскольку Политыкин В.К. и Климанов А.И. выполняли задание вместе и оба погибли, то Владимир Васильевич решил, что и после смерти они должны быть вместе, т.е. встал вопрос о перезахоронении останков командира А.И. Климанова в одну могилу к штурману В.К. Политыкину.

Сколько же сил, энергии, упорства и настойчивости, времени и здоровья потребовалось для осуществления святого, благородного дела Владимиру Васильевичу Политыкину, Ивану Яковлевичу Абрамову и Юрию Евгеньевичу Гордиенкову – этим бескорыстным людям! Низкий им поклон и великая благодарность!

28 мая 1987 года...лётчиков перезахоронили на братском кладбище п. Бывалицы, а 3 мая 1988года состоялось торжественное открытие памятника.

Воспоминания детей войны.

Алексеева Людмила Анатольевна:

«Я родилась в д.Комарово Тумановского района, но наша семья всю жизнь жила в Туманове. Из далёкого детства я помню, что центральная улица была чистой, мощёной булыжником. На телеграфном столбе в центре улицы висел большой радиорепродуктор в форме граммофона. Из него неслись по будням и праздникам мелодии популярных в то время песен и новости. Особенно это было торжественно и радостно в праздничные дни. Помню, что в посёлке был памятник В.И. Ленину (напротив нынешней амбулатории больницы). Там, где сейчас библиотека, был большой промтоварный магазин. Я любила туда ходить с мамой. Там было красиво, много всяких товаров. Недалеко от железной дороги (сейчас дом Петровых) была большая столовая, где работала моя мама посудомойкой. Я часто ходила к маме в столовую.

К праздникам 1 Мая и 7 ноября на домах жители вывешивали красные флаги. Посёлок становился нарядным в эти дни. Жизнь для меня в то время была радостной. Но неожиданно грянула война. Отец с первых дней ушёл на фронт, а мама с тремя малыми детьми осталась одна (младшему- 3 года, мне –7 лет, старшему-10 лет).

Немцы стремительно двигались к Москве. По радио сообщали тревожные и горькие новости. Город за городом, деревню за деревней оккупировали фашисты, чиня невиданные зверства над мирными жителями. Мама садилась у радиоприёмника (тарелка), слушала, плакала и молилась. И рядом с ней мы со страхом слушали эти сообщения. Скоро и над нашим посёлком появились вражеские самолёты, сбрасывали бомбы (ведь через Туманово шла железная дорога). Помню, как бомба упала на продовольственную базу около железной дороги. Ребяточки бегали туда и приносили не успевшие сгореть совсем продукты - сгущённое молоко, обгоревший сахар. Часто самолёты со страшным гулом пролетали над посёлком. И тогда мама всех нас, детей, прижимая к себе, тащила почему-то

за печку, укрывала нас одеялами. А позже мама с соседями соорудила землянку. Там мы и прятались от бомбёжек.

Скоро немцы появились в нашем посёлке Туманове. Я помню, что дети и женщины стояли на обочине дороги в районе нынешней почты. Немцы ехали на мотоциклах с колясками от трассы Москва- Минск. Они были в касках, в зелёных мундирах со свастикой. А жители посёлка, дети с испугом смотрели на эту тревожную картину. Следом за мотоциклистами появились машины. Немцы нагрянули в Туманово, занимали лучшие дома, хозяйничали здесь. Два с лишним года люди жили в страхе и тревоге. В д. Комарово был лагерь русских военнопленных. Они находились за колючей проволокой. Взрослое население, молодёжь немцы гоняли на рытьё окопов, расчистку дорог от снежных заносов. По ночам по деревне ходил патруль, следил, о чём говорит собиравшаяся по вечерам в чьём-нибудь доме молодёжь, какие песни она поёт.

Очень многих девушек и парней немцы угоняли в Германию, чтобы там использовать их как дешёвую рабочую силу на немецких господ. Угнали и моих тётю Веру, тётю Лену и дядю Витю. Но по счастливой случайности из Теплухи дяде Вите и тёте Лене удалось бежать. Я помню, как бабушка Аня прятала их за печкой и переживала, когда немцы приходили к ней в избу. А тёте Вере пришлось работать на немцев в Германии до самой Победы. Мой отец встретил Победу в Германии и там разыскал тётю Веру, и у них была радостная встреча.

В начале марта 1943 года шли бои на территории деревень Тумановского района. 9 марта 1943 года Туманово было освобождено. Повсюду слышались радостные крики женщин. Все выбегали из домов и землянок, плакали от радости, обнимали друг друга, обнимали солдат-освободителей и целовали их. Мы в этот день с мамой пошли в Комарово к бабушке Ане. Мы поднимались по комаровской горке в деревню, а по сторонам дороги лежали трупы солдат в белых маскировочных халатах. Это была печальная картина.

Отступавшие немцы заминировали многие здания в Туманове.

Сразу после освобождения в посёлок прибыл военный госпиталь, выполнявший боевое задание по спасению раненых бойцов и командиров. Жителям приносили из госпиталя окровавленные бинты, которые надо было стирать. Мама тоже стирала бинты, сушила их, а потом мы, дети, помогали их сматывать в рулончики и отдавали в госпиталь.

Тяжёлое это было время. Мы, дети войны, переживали всё с нашими матерями. Низко кланяюсь я женщинам старшего поколения, нашим мамам, за их нелёгкий труд, за их стойкость, терпение, надежду. За то, что они нас, детей, не растеряли по дорогам войны, за то, что они спасали нас в землянках от бомбёжек, что не давали нам завшиветь и умереть с голода, что в трудное время войны и послевоенные годы находили во что нас одеть и обуть, чем накормить. Да ещё находили возможность нас учить в школе.

В школу я пошла в 1943 году. Она находилась в п. Бывалицы на месте общежития бывшего училища. Мы сидели на скамейках за сбитыми из досок столах в холодных классах, писали чернилами из сажи или свекольного сока. Не было тетрадей, приходилось писать на газетах между строк. Учебников тоже не было в достатке- один –два на деревню. Питались кое-чем. Брали с собой в школу варёную картошку в мундире и солёные огурцы. Завидовали тем, кто принёс с собой бутылочку молока. Летом ели всё, что растёт в поле : какие-то струки, щавель, дёргали из болота какую- то траву широколистную. Она была белой в воде. Из крапивы варили щи. Сухую картофельную шелуху мололи на самодельных жерновах и добавляли в хлеб, в лепёшки. Весной собирали на полях перезимовавшую сгнившую картошку с неприятным специфическим запахом и пекли из неё лепёшки-тошнотики. Что только не ели!

Великая благодарность моему отцу, который воевал на фронте, был офицером (в звании младшего лейтенанта), и нам высылали как офицерским детям аттестат на некоторые продукты. Мама получала продукты по этому аттестату на нас в магазине. Когда она их приносила домой, тогда у нас был настоящий праздник.

Да и мама тогда работала портнихой в швейной мастерской (мастерская была на месте дома, где живёт Ефимов А. Г.). Что-то уже зарабатывала. В мастерскую привозили с фронта пробитые пулями, с каплями крови, солдатские гимнастёрки и шинели. Их там чинили. Приходя к маме на работу, я всё это видела своими глазами.

Окончилась война. Отец продолжал служить в Германии и в 1946 году (офицерам разрешали брать к себе семьи), он увёз нас в Германию. А в 1947 году отец демобилизовался, и мы вернулись в Туманово. И это послевоенное время было очень тяжёлым.

Коротким было детство у детей войны. Слишком рано мы выросли. Нас, как и всех взрослых, коснулась война своим чёрным крылом. Но мы росли, учились, получили профессию, достойно трудились. Но забыть отобранное войной детство нельзя.

Ильина Ефросинья Павловна

Родилась 15 сентября 1929 года в д. Пчельники Тумановского района. В начале войны в нашей семье было семь человек, с нами жила моя сестра с детьми. Отца на фронт не взяли, так как он был инвалидом.

Помню, как первый раз приехали немцы, на танке и мотоциклах, разложили карту, смотрели, где какие деревни расположены. А потом они часто менялись, так как деревня наша была рядом с дорогой на Москву.

В нашем доме поселились фашисты, сбили нары из досок и спали на них. Однажды один из них свалился с верхней полки и от злости стал поленом бить по завернутой в пелёнки грудной племяннице. Сестра выхватила её и убежала в омшанник, где и жила до их отъезда. Племянница осталась жива, но потом постоянно болела. Потом немцы хотели расстрелять отца, но передумали. Угоняли молодёжь и подростков в Германию, меня спрятали сестра в подушках.

Жителей нашей и других деревень гоняли в другие селения. Шли обозом, выйти из него было нельзя- расстрел.

Помню, как одну женщину из Криково застрелили, потому что у неё сломались сани, и она отказалась идти дальше. Её грудного ребёнка подхватили односельчанки. Иногда ночевали на улице, попадали под перекрёстный огонь немцев с партизанами.

Немцы жгли деревни, часто вместе с людьми. Так в д. Гаврилки сожгли много моих родственников.

Когда возвращались домой после изгнания немцев, едва не подорвались на mine, Господь уберёт нас! Наш дом в Пчельниках остался цел, и у нас потом жили те, у кого жилья не осталось.

После войны я проучилась в школе всего несколько дней- надо было помогать семье, так что образование у меня 4 класса. Пошла работать в колхоз за трудодни. Работали и день и ночь, если было надо: пахали на быках, скородили, убирали лён, зерно. Помню, как на себе таскали зерно на семена в другие деревни за несколько километров! Ездили в Вязьму продавать свою картошку: туда на поезде, а обратно- пешком, по булыжникам, ноги сбивали в кровь.

Козырева Антонина Ефимовна

Родилась 13 января 1930 года в д.Коргино Тумановского района. Здесь же жила, когда началась Великая Отечественная война, пережила оккупацию. Не забыть, как бегали по межам, прячась от немцев, как носили хлеб партизанам в лес, как расстреляли у нас на глазах мальчика. Много горя принесла война: фашисты принесли разорение, всё сожгли, зверств фашистским захватчикам нельзя прощать!

Конечно, запомнился день 8 марта, когда освободили нашу деревню. Мы сами слышали, как наши кричали: «Ура!!!»

После изгнания немцев принимала участие в восстановлении разрушенного в деревне, работала в колхозе.

Награждена медалью.

Кузнецов Егор Фёдорович

Родился 5 мая 1930 г. в д. Порубино Тумановского р-на.

Когда началась война, ему было 11 лет. Перед оккупацией он вместе со взрослыми отгонял колхозный скот в Горьковскую область, чтобы тот не достался немцам. Когда вернулся домой, немцы были уже близко. А потом – полтора года немецкой оккупации. Через Порубино фашисты шли на Москву и в деревне свирепствовали. Установлен был комендантский час, и жителям всем присвоили номера. Его номер был 86, и он его запомнил на всю жизнь. Без номера на улицу выходить не разрешалось. Всю их семью выгнали из дома, и они жили в землянке. При отступлении немцы стали поджигать дома. Сгорела половина деревни и их

дом тоже. На фронте у него погибли три старших брата. Иван погиб под Смоленском в первые дни войны, Григорий - на Курской дуге, Михаил - под г. Великие Луки. Каково было матери получать похоронки!

После освобождения пошёл работать в Туманове в швейную мастерскую вместе с отцом. Шили нижнее бельё для солдат, ремонтировали привезённые с фронта пробитые пулями гимнастёрки и шинели. Работали по 12 часов в сутки. За работу в военные годы награждён медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

Кузьмичёва Екатерина Сергеевна

Родилась 20 января 1927 года в деревне Тюлино Тумановского района Смоленской области.

Там же застала нашу семью война, которая принесла нам слёзы и голод. Отец ушёл на фронт и пропал без вести. Осталась мать и нас пятеро детей. Перенесли все ужасы оккупации. Немцы не щадили никого. Навсегда заполнилось, как я пошла к бабушке зимой: немец меня разул, снял валенки и надел себе на руки, а я шла босиком по снегу.

Запомнилось, как разбомбили наш дом.

В марте 1943 года, когда освободили нашу деревню, я находилась в посёлке Вессенки в Дорогобужском районе, куда нас при отступлении выгнали немцы.

Очень тяжело жилось во время оккупации: голод, холод, страх, всего хватило.

После освобождения восстанавливали сельское хозяйство, пахали на себе. В мастерской я шила одежду для инвалидов Отечественной войны.

Куропаткина Анна Михайловна

Родилась 30 января 1925 года в деревне Мишино Вяземского района Смоленской области.

С 1936 года проживала в посёлке Туманово, где и застала война. В памяти сохранились воспоминания о трудностях, голоде, лишениях, унижениях.

В 1942 году под Калинином (ныне Тверь) погиб отец, а во время оккупации в феврале 1942 года от воспаления лёгких умер брат.

Пережила фашистскую оккупацию в Туманове. Было много разрушений, сожжена школа. Немцы заставляли чистить дороги, женщин – стирать их бельё. Было много полицаев, которые издевались над местным населением.

Кажется, в 1943 году, перед отступлением, немцы стали угонять в Германию молодёжь. Я вместе с группой девушек из Смоленской области оказалась в Австрии, где в 1944 году нас освободили американцы. Осенью 1945 года вернулась домой, в Туманово.

А наших парней постигла тяжёлая участь: их фашисты погнали рыть окопы на передовую, а потом всех расстреляли.

После войны восстанавливали разрушенные хозяйства: на себе носили зерно, косили, собирали урожай, пилили лес, вязали лён в совхозе. Сколько же вынесли мои рученьки и ноженьки: моя спина, которая сейчас невыносимо болит...

Моторова Лидия Ивановна

Родилась 3 сентября 1933 года в д. Мокрое Тумановского района Смоленской области.

О войне у меня остались страшные воспоминания. Она застала нас в деревне, которая находилась в километре от леса, где действовали партизаны. Мы пережили все ужасы фашистской оккупации. Немцы часто устраивали проверку населения деревни (все ли на месте). Выгоняли всех жителей на середину деревни и делали перекличку. Это проводилось в любую погоду рано утром. Гнали всех, даже с маленькими детьми.

В январе 1943г. немцы забрали шестерых мальчишек. Один из них – мой старший брат Саша. На следующий день четверых отпустили. Делали обыск в их семьях, но ничего не нашли. У двоих (им по 16-17 лет) обнаружили наганы. Их увезли в какую-то деревню, где находилась немецкая комендатура. Через день Володю Лазарева привезли и повесили на глазах у всех жителей, которых выгнали из домов. Забыть эту зверскую расправу с мальчиком невозможно.

Другой остался жив, так как пошёл к немцам в полицаи.

Освобождение к нам пришло в начале марта. Кончились издевательства фашистов, но война ещё продолжалась.

Дню Победы радовались все!

Стружко Мария Егоровна

Родилась в деревне Порубино Тумановского района в 1924 году.

22 июня 1941 года началась она застала в родной деревне.

Страшно было, когда пришли немцы, стали воровать кур, отбирать коров, потешаться над детьми.

Помню кинули на пол конфету и говорят: «На, жри!» Потом я заснула, а когда проснулась, уже ничего не было. Всего натерпелись, горюшка хлебнули, увидела всякого во время оккупации, столько вреда принесли немцы!

8 марта 1941 года пришло освобождение. Радость испытали, плач, слёзы: у многих погиб на войне кто-то из родных.

Фёдорова Нина Ивановна

«В 1941 году мне исполнилось 10 лет. Мы жили в здании блок-поста на железной дороге. Я старшая в семье из 5 детей. Окончила три класса Белохолмской начальной школы. Войну ощутила на 4 день её начала, по-детски страдая на плач матери и горькое лицо дяди Граси, брата мамы. Он пришёл из Бывалиц попрощаться, его призвали на фронт. А у нас уже было не избывное горе – умер папа. Даже сейчас, с возрастом, дико от боли. Дядя Грася недавно вернулся с финской войны и опять на войну! Он погиб под Сталинградом. А тогда, в 41-м, мы дети, гурьбой выбегали смотреть на трассирующие пули над деревней и бомбы, серебристые на солнце, с немецких самолётов. Но на железную дорогу бомбы не падали, а где-то в стороне, нас не пугали, а казались игрушками. Беда сгущалась, и мы взрослели. Мамина сестра младшая была дежурной на железной дороге, ей из Вязьмы приказали разобрать связь на блок-посту (телефон, селектор) и по возможности эвакуироваться. Школьная учительница попросила нас с Зиной Яковлевой (Ёлкиной, теперь живёт в Туманове) спрятать школьную библиотеку. Мы перенесли книги к нам (библиотека сгорела при отступлении немцев, в нашей квартире, которую взорвали немцы вместе с ж.д. путями).

Мы переехали к маминим родителям, в д. Белый Холм. По деревне шли группы наших бойцов. Они отступали, но с оружием, редко кто был без винтовок. Пищу просили редко- в поле было много невыкопанного картофеля. Тётя Дуня Кандыкова продавала по 3 рубля чашку капусты нашим бойцам. Взрослые возмущались, а мы, дети, её потом ненавидели. Горели склады в Туманове. Немцы появились в деревне в октябре - ноябре на мотоциклах. Похватили по дворам поросят, кур и уехали. Деревня притихла в тревожном ожидании - что дальше будет? Но нашему краю повезло. Из всех зол досталось меньшее. Два раза поселялись хозяйственники, они вносили продуктовую дань, но спасали от набегов мотоциклистов. На старосту тоже деревне повезло, им был пожилой мужчина, Иван Сергеевич, бывший председатель сельского Совета. Умный, справедливый человек, население его защитило от суда. Страшны были полицаи. Грубо и беспощадно забирали и одежду и продукты, невзирая на немцев, но больше, когда был интервал

между постоями немцев. Были и наши гадины. Красавица со светлой косой, а внутренне - гниль. Мало того, что гуляла с немцами, так и на лошади ездилась с ними по деревням отбирать вещи. Думаю, не надо называть её фамилию и имя: её уже нет, а её родственники живут у нас, в Черникове.

А дядя Вася Каблучков, путевой обходчик, жил против Холма, выдал красноармейца, пробирающегося из окружения и спрятавшегося на день в сенном сарае. Всю деревню согнали смотреть расстрел этого бойца. Немцы заставили его копать себе могилу. Народ застонал, но потом прискакал на лошади немецкий офицер, и бойца увезли куда-то. Запомнилось и более светлое: у дедушки был репродуктор (чёрная «тарелка»), в доме стояли 4 немца, шорники и портные. Они часто включали, т.е. ловили русские передачи. Однажды пел Поль Робсон: « Широка страна моя родная», и наше сердце заходило плачем. Или при отступлении немцев. Врач-офицер остановился на пороге и не дал пройти сопровождающему с автоматом, пока не опомнились от страха и не спрятались мужчины, бывшие в доме.

Жили впроголодь, хлеб пекли из горелого зерна со жмыхом (не знаю, где мама брала).

Открывали немцы и школу, только не в здании школы, а в большом дедушкином доме, который он продал, чтобы помочь сыновьям и дочерям приобрести собственное жильё. На второй день нас посетил немецкий офицер, и после уроков Николай Борисович собрал нас в один класс и какой-то потухший, бледный попросил заклеить наших вождей в учебнике «Родная речь». Мы с Зиной Яковлевой больше не пошли в эту немецкую школу.

В Белохолмском посёлке (на горке от деревни) в бараках жили наши пленные бойцы. Их водили через деревню на другой участок торфоразработок мимо картофельных огородов. Мы, дети, собирались группками, накапывали понемногу картошки и отдавали нашим солдатам. Конвоиры иногда отгоняли нас, но нам удавалось почти всегда передать - колонна была длинная. Вот пишу и ноет сердце :было жаль наших бойцов, шли они медленно, худые, печальные, в грязной одежде. Потом их куда-то увезли ночью.

Один старый немец говорил дедушке, что «Гитлер –капут» и велел всем молодым прятаться или увезут в Германию. Но вот та красивая гадина написала список ребят и девчат. Полицаи с руганью и угрозами нашли почти всех. Немногим удалось бежать у с. Трошино и спрятаться в лесу. Среди них были и мои двоюродные сёстры.

И братьев нет, и нет уж трёх сестёр,
А мне всё ходит трактор за окном.
И водит трактор брат, чуть чуб за рычагом
Нет тринадцати и ростом не силён,
И кончилась война , да голоден наш дом.
Папа не пришёл, вокруг мамы вшестером.
Но свет от трактора и ночью за окном-
И светится душа от неё кругом!

Шалыпина Зоя Петровна

17 июня 1941 года мне исполнилось 15 лет, а 22-го началась война.

Мы, дети, вроде бы сначала радовались, что пойдём спасать раненых, будем санитарями...

А на Москву летели немецкие самолёты с бомбами. Москва защищалась, и фашисты сбрасывали бомбы куда попало. Разрыв первой бомбы был в Бывалицах. Тогда-то мы поняли, что такое война, и радость пойти в санитары пропала.

Фашистские самолёты летали часто, и мы, как услышим их гул, бежали прятаться в окоп, который мама с братом выкопали в саду. Сделали потолок из брёвен и присыпали землёй для маскировки. Днём выходили и находились дома.

У нас было своё хозяйство: корова, куры, поросята..., две избы: в одной жила моя тётя с мужем и сыном Михаилом.

А немцы уже дошли до Вязьмы, сильно бомбили её, даже в Туманове были слышны взрывы.

Немцы приближались к Туманову. Ночью работники сельсовета собрали всех жителей, лошадей, телеги для эвакуации. Давали направления в Горьковскую область. Нам тоже дали лошадь на три семьи. У нас - мать и трое детей: я, Рая и Серёжа. К телеге привязали корову и доехали до Мишина. Когда ехали к Мишинскому большаку, проезжали д. Чёртовка. Такая красивая деревня была: много зелени, дубы какие росли! Кто-то нас пригласил в дом, накормили (ведь мы с собой взяли только по одному мешку муки, а дома остались два больших поросёнка; слава Богу, что они достались нашим солдатам при отступлении). Позже нам сказали, что Чёртовку немцы сожгли вместе с жителями.

В Мишине остановились у одной женщины, которая нас пустила к себе, накормила картошкой. Только утром мы выехали, а наши солдатики говорят: «Куда вы едете, в Гжатске уже немцы». Мы вернулись назад. А кругом леса. Оттуда выходило много наших солдат, уже такие измученные, грязные. Наверное, они попали в плен. А всё раздавались выстрелы.

Возвращались домой через Докунку и Вырубово. Подъезжаем к трассе. И ужас, что только мы увидели: немцы идут напролом, по обеим сторонам трассы подбитые наши танки - у кого из танка торчит рука вместе с прикладом, валялись и убитые все в крови.

У деревни Песочня, что рядом с трассой, был страшный бой. Нина Арсентьевна Леонова, помоложе меня, собирала у убитых после боя адреса, зашитые в карманчиках. Их куда-то спрятала её мать.

Приехали в Туманово: дом наш цел, магазины все разграблены. Склады с зерном, промтоварный большой магазин - всё сожгли наши при отступлении.

Из горелого зерна выбирали не совсем сгоревшее и пекли хлеб. Когда сказали, что в Мещёрске немцы сожгли эшелон с сахаром, наши женщины ходили туда и приносили чёрный кусковой сахар.

Пока мать была там, у нас поселились немцы. Мы спрятались под лавку, очень испугались. Они вытащили нас и говорят: «Немцы - гут, русские - шайзы, мы вас освобождаем». Среди них был наш русский офицер в немецкой форме. Он говорил, что родом из Сибири, переводил, что говорили немцы.

Маму заставили ставить самовар, смеялись, как она раздувает угли сапогом. Стали пить чай со своими бутербродами: в тюбиках сыр и масло, нам тоже давали, но мать говорит: «Не берите, они отравленные»...

Через два дня немцы двинулись дальше: на мотоциклах и на лошадях: лошади здоровые, а телеги большие.

В другой половине дома тоже поселились немцы, натаскали соломы и спали на полу. Тоже уехали, сказали: «Через два дня в Москве будем парад проводить». А из Подмоскovie немцы гнали беженцев. К нам поселили 4 семьи беженцев. Сделали трёхъярусные нары, и все так помещались. Делились всем, что у кого есть; собирали гнилую картошку, ходили в Марченки за требухами. Там была немецкая бойня. Немцы выбрасывали требуху за забор, а мы подбирали и все вместе варили. Хорошо, что корову сохранили – тоже подспорье для всех.

Мимо нас немцы гоняли наших пленных от Комарова, где находился в скотном дворе лагерь, охраняли полицаи- больше хохлы, с белыми нашивками на рукавах. Как увидим, что гонят пленных, на канаву кладём овощи, хлеб, какой сами ели, картошку. Наши пленные брали, кто успеет, а полицаи прикладами били их. За одной беженкой погнались, ударили её прикладом, говорят: «Будете их кормить, мы в вас стрелять будем».

В Бывалицах тоже стояли немцы. Однажды к нам прибежал наш офицер (он о себе рассказал), и мы его прятали в сарае до ночи. Потом мы его направили в лес, в Бадечиху, может, там найдёт партизан. Он ушёл ночью, и больше о нём мы ничего не знаем. Оставлял адрес капитан- сибиряк, но дом сгорел, а с ним и адрес.

Зимой по Туманову ходили патрули. Молодёжь гоняли расчищать снег до трассы и на аэродром (где сейчас подстанция).

Запомнился 1942 год...весна, лето, осень. Немцы всё хозяйничали, зверствовали полицаи. Старший был здоровый, как бык, злой, все его боялись.

Однажды наши женщины пошли сушить сено в сторону трассы. Видят - 3 немца ведут женщину: она впереди, а они с ружьями сзади. В том месте, где были совхозные мастерские, кричат: «Хальт!» Она остановилась. Раздалось три выстрела, она упала. На рукаве у неё была жёлтая повязка. Она была еврейка. Всё это произошло на глазах женщин, По словам матери, прислали полицаев, которые её закопали там же.

Двое наших ребят служили у немцев адъютантами, чистили им сапоги и пр.

А уже в небе начали появляться наши маленькие двухкрылые самолёты, причём так низко, что по немецким баракам бросали гранаты. Один из адъютантов (его немцы потом убили) просигналил ракетой, осветив склад с бензином, в результате взорвался склад, бочки с бензином горели, как факелы, сгорело 11 домов, в том числе и наш. Огня было много, и очень страшно. Мы поползли в Бывалицы. Было светло, как днём. Увидели, как бегала окровавленная лошадь.

Один из пленных успел выпустить нашу корову, и она уцелела.

Нас староста поселил к молодой женщине-эвакуированной сибирячке. К ней ходил жених - полицай с погонами (заработал при немцах). Однажды пришёл полицай поздно и говорит: «Мы ходили закапывать трёх наших пленных где-то в редком заказе (недалеко от пятиэтажки)».

В окно мы увидели немцев, стрелявших из пулемёта в сторону леса. Один немец пошёл за сеном к большому стогу, а там прятались наши солдаты, один из которых выстрелил в немца. Стог сгорел, а внизу лежали обгоревшие трупы семи человек. Один солдат пополз в сторону леса, но немцы его убили.

Молодые жители Туманова на корытах возили трупы в воронку от бомбы. Я и мои подруги: Леонова Зина, Куропаткина Анна, Дубцова Тоня, Филиппова Зина и др. - закапывали их. Помню, что после этого случая немцы застрелили одного нашего солдата. Его закопали возле дома Иванова Алексея Егоровича. Когда в 1952 году проходило перезахоронение в братские могилы в п. Бывалицы, мама показала, где его похоронили.

Я была свидетелем гибели советского лётчика. Случилось это в конце августа или начале сентября. Лето было тёплое. Мы палками били снопы ржи и вдруг видим: со стороны леса от Порубина летит самолёт прямо, казалось, на нас, с длинным горящим хвостом - метров на 5-6. Потом он резко повернул в сторону болота и рухнул. Были слышны разрывы снарядов. Мы, молодые ребята, сразу побежали туда, но немцы прогнали нас всех, и сами не спешили идти туда. Только на следующий день пошли смотреть. Недалеко от самолёта лежали останки обгоревшего лётчика, ноги были оторваны. Ночью комаровские комсомольцы: Давыдова Нюра и Батурина Нина выкопали могилу, собрали останки лётчика в чистую простыню и похоронили.

Уже после войны мои дети и их друзья решили выкопать самолёт. Все детали приносили домой. Долго около дома лежал бак, на котором был номер, но куда-то всё подевалось. Саша нашёл обгоревший планшет, а в нём была расчётная книжка, где чётко значилась фамилия и имя Мороз Исаак, отчество в нескольких местах размыто, то ли Изралиевич, то ли Иосифович. Затем останки лётчика Мороза И. И. Были перезахоронены на братском кладбище.

Война - чёрное, страшное слово. Она унесла с собой миллионы молодых людей, в том числе и моих братьев. Старший родной брат Василий Петрович Иванов до войны окончил ФЗО, после чего был направлен в Копейск Челябинской области. Ему было всего 18 лет, когда началась война, и он ушёл на фронт. Всю их группу направили под Сталинград, где он погиб. Об

этом рассказал маме оставшийся в живых его товарищ. Мы искали, писали письма. Но получили сообщение, что пропал без вести. За погибшего сына дали пособие 12 рублей.

Михаил, мой двоюродный брат, ст. лейтенант, освобождал Можайск. «Скоро, - писал, - и вас освободим». Но и он не дожил до Победы, тоже погиб. Как за ст. лейтенанта получали пособие 120 рублей.

Погибли также двоюродные братья Иванов Иван Егорович и Иванов Николай Егорович.

Имена всех моих погибших братьев увековечены в Туманове на обелиске.

Пусть никогда не повторится война, пусть молодёжь не знает тех ужасов, которые пережили мы.

Но вот закончилась спокойная, размеренная жизнь. Шёл 1941 год.

Война застала меня в моей деревне. Помню, стоял ясный, солнечный, тёплый день июня. Это было 22 или 23 июня. Приехал к нам в деревню на чёрной лошади в седле незнакомый мужчина – «нарочный» и сообщил страшную весть о начале войны. Я не помню, как долго он говорил. Только помню, что собралось посреди деревни всё её население: и стар, и мал. И до сих пор помню, как после его речи стоял страшный крик и плач. Мужчины держались без слёз, а женщины и дети долго-долго плакали. А вот моя мама Варвара Сергеевна в тот момент ни единой слезинки не проронила, когда пришла домой – дала волю слезам. Я немного позже у неё спрашивала, почему она сразу не заплакала, когда сообщили о войне. Она ответила, что у неё закаменело сердце в тот момент, и она не могла выронить ни слезинки. Мужчинам, молодым и пожилым, вручили повестки о прибытии в райвоенкомат п. Туманово.

Спустя 3 дня после начала войны и наш отец – Беликов Степан Васильевич был призван Тумановским РКВ. Мама собрала ему небольшую котомку с запасом 2-х пар белья и продуктов питания дня на 2-3. И наш отец отправился в военкомат с другими мужчинами. Там же прошёл краткосрочные военные сборы.

Официальную повестку по призыву на фронт он получил из Тумановского РКВ 07.07.1941г. Из Туманова отца отправили под Гжатск, где он участвовал в укреплении оборонительных сооружений. В марте 1942 г. отца ранило в правое плечо. Он лежал в госпитале месяца 2-3. А затем, после выздоровления, его отправили в Венгрию, где он был контужен, вследствие чего лежал в госпитале.

Домой он вернулся в 1945г. Демобилизован на основании закона Верховного Совета СССР от 23.06.1945г.

В день его возвращения были слёзы радости встречи и ожидания. В нашей маленькой избушке, построенной нашей мамой и нами, сёстрами-подростками после сожжения немцами нашей деревни, собрались жители деревни, которые с большим интересом слушали воспоминания нашего отца о тяжёлых годах войны. Это и окопы, и землянки, и ночёвки на снегу под открытым небом, и бомбёжки, и трассирующие пули, и кровь, и потеря товарищей.

За участие в Великой Отечественной войне отец был награждён медалями.

После начала войны наступили чёрные, страшные дни. Над деревней часто по ночам летали самолёты с фашистской свастикой. Они бомбили близлежащие города: Гжатск и Вязьму. Постоянно слышались взрывы бомб, орудийная канонада, видны зарева пожарищ.

Шимукович Александра Степановна.

Я – Шимукович Александра Степановна (в девичестве – Беликова).

Родилась в д. Юрково Демидовского с/с Тумановского р-на Смоленской обл.
в семье крестьян

Впервые нашу деревню фашисты посетили в октябре 1941г. – тогда они примчались на мотоциклах и танках, на военных машинах. Они рвались быстрее покорить Москву. День и ночь стоял гул от проезжающих возле нашей деревни фашистов.

Хочу вспомнить один эпизод жестоких деяний фашистских оккупантов. Глубокой осенью 1941г. по соседству с нашей деревней, в деревне Бельтеево, оказались русские военнопленные. Их было 14 красноармейцев. Они скрывались в заброшенном здании хлебопекарни. Ходили по ночам в дома, просили одежду у жителей нашей деревни, чтобы переодеться в гражданскую форму. Помню, мама отдала им какие-то отцовские вещи. Они хотели уйти в лес, создать партизанский отряд. Но этому не суждено было сбыться, поскольку их выдал немцам предатель, житель нашей деревни – Каваренков Василий (отчество не помню.) Но после освобождения нашего района от фашистов этот предатель был передан суду и получил по заслугам.

В 1942г. в нашу д.Юрково всё чаще и чаще наведывались фашисты, отбирали продукты питания: муку, мясо, кур хватали живьём. Заставляли женщин готовить им еду. Зимой 1942г. в нашей деревне на 3 недели останавливалась какая-то немецкая часть с походной кухней. Немцы расселились по домам. Походная кухня располагалась возле нашего дома. Поскольку наш дом был большим, нас с матерью выселили в соседний дом, а в нашем спали немцы, настелив на пол соломы и сверху набросав одеяла. А нашу мать заставляли на них дополнительно готовить еду. Кур всех переловили в деревне, всё съестное уничтожили. Мама топила печь день и ночь. Из-за этого чуть не сгорел дом.

В соседней хате жило нас человек 11. Спали на полу. Ночью наведывались немцы в дом. Что-то кричали на своём гортанном языке. Мы вскакивали по ночам, плакали, боялись за маму, что с ней что-нибудь сделают.

Затем недели через 3 немцы исчезли из деревни.

Лето 1942г. Жили в страхе, в напряжении. Запомнился один страшный случай. Однажды пришёл к матери полицай, житель нашей деревни –

Александров Павел и сказал: «Варя, собирайся! Нас с тобой вызывают в комендатуру в с.Шуйское. Пошли они ранним утром, а вернулись домой поздно вечером. В Шуйском в то время застрелили немку, поэтому кругом немцы злобствовали. И вот в процессе допроса обвинили и полицаю, и маму в связи с партизанами и хотели их расстрелять. Это какая-то старенькая монашка умолила немцев, что мама никакой связи с партизанами не поддерживала. Ну и отпустили маму домой. Пришла ни жива, ни мертва. После слегла, болела долго.

Зима 1943г. Было очень много снега, большие сугробы. Женщин и детей немцы гоняли на чистку трассы, которая проходила у нашей деревни. Машины буксовали. Под конвоем очищали от снега дороги. Уставали страшно! Ни минуты передышки фашисты не давали.

Уже зимой 1943г. фашисты сообщили, что нашу д.Юрково будут жечь дотла, до единого строения. Мы с соседями в саду, в сугробах копали окопы, прятали там кое-какие пожитки (одежду, обувь).

Март 1943г. 6 марта ночью были сожжены все до единой нежилые постройки: сарай, амбары, овины, конюшня. 7 марта на пепелище сожжённого сарая наша мама с соседями выкопали земляной окоп, поставили там скамейки, столик, лампу керосиновую. Обитали в нём 8 человек всего ночь. Это была страшная ночь, когда фашисты на наших глазах поджигали каждый дом нашей родной деревни. При этом фашисты приказали не кричать и не плакать, иначе – расстрел! И никто из нас, из детей и взрослых, не проронил ни единой слезинки. Смотрели на пожарище тихо, спокойно, крепко стиснув зубы.

Утром 8 марта 1943г. чуть забрезжил рассвет – пришли на лыжах советские воины-освободители. Они были в белых грязных маскхалатах, в валенках, На пепелищах домов тлели угли. Радость встречи с освободителями не обошлась без слёз.

Итак, наша сожжённая деревня Юрково была освобождена 8 марта 1943г

Герасимов Алексей Михайлович

Я, Герасимов Алексей Михайлович, родился в 1928г. в деревне Ново-Вырубово Тумановского с/с. До войны успел окончить 4 класса, так как в 1941г. немцы оккупировали нашу территорию. Молодёжь и подростков немцы заставляли работать. Зимой мы расчищали от снега дороги, а летом гоняли нас на выпиливание деревьев вдоль железной дороги на расстоянии 100 метров от неё, потому что немцы боялись нападения партизан на немецкие железнодорожные составы.

Фашисты взяли на учёт всю молодёжь в деревне и в округе и готовились угнать её в Германию. Молодёжь пряталась от немцев, спрятался и я. Но 20 февраля 1943г. пришёл в наш дом полицейский, нашёл меня и вытащил из

укрытия. Собрали нас человек 40 из трёх деревень. Забрали всех лошадей, что были в деревне, и погнали нас таким обозом под конвоем в сторону Вязьмы. Шли мы долго, приходилось ночевать под открытым небом. И так мы шли до самой Белоруссии. На железнодорожной станции г. Быхова Могилёвской области нас погрузили в товарные вагоны. В вагонах духота, теснота. Сидели, поджав ноги под себя. Так пришлось страдать несколько суток.

Привезли нас в лагерь в г. Ноис. На одежду каждому нашили знак «OST». На работу гоняли под конвоем из-за колючей проволоки на военный литейный завод. Здесь отливали мины и снаряды, потом загружали их в огромный барабан. Включали ток, барабан крутился целый час вместе с загруженными снарядами. Потом мы их выгружали и везли в отведённое место. И опять загружался барабан, процесс повторялся. Весь день в цеху стоял шум, грохот, летела пыль. Работали по 12 часов в две смены, днём и ночью, с большим риском для жизни. После работы возвращались в лагерь. Кормили баландой и давали 100г. хлеба, как опилки.

Советские войска приближались к Германии. Часто ночью и днём наша авиация совершала налёты. Город подвергался бомбёжкам. Очень страшно было тогда работать. И в 1944г. завод и лагерь разбомбили. Человек 30 из лагеря, в том числе и меня, отправили в г. Вупперталь. Там мы копали окопы, делали дзоты.

В конце апреля 1945г. нас освободили американские войска, отправили на сборный пункт в г. Дюсельдорф и передали русским в г. Магденбурге на Эльбе. Там мы шли по маршруту №4 пешком, а потом на машинах нас довели до границы Западной Украины. И оттуда – по домам.

Я вернулся на родину 31 августа 1945г.

Снегирёва Нина Ивановна.

Война застала Нину Ивановну 16-летней девчонкой (родилась она в д. Мишаево Гагаринского р-на, а потом семья переехала в д. Роговка бывшего Тумановского р-на).

Война тяжёлым грузом обрушилась на слабенькие девичьи плечи. И вместе со взрослыми пришлось работать ей и в поле, и дома. В 1942 г. такие же девчонки и мальчишки гнали колхозный скот под конвоем немцев в Смоленск. Оттуда немцы скот грузили в вагоны и отправляли в Германию. Как скот, загнали в товарные вагоны и тоже повезли в Германию как дешёвую рабочую силу и молодёжь. Нина Ивановна со слезами на глазах вспоминает: «Погрузили нас, как скотину, в товарный вагон. В вагоне душно, теснота. Спали на соломе. Привезли нас в Германию, выгрузили из вагонов, построили всех в шеренгу. Мальчишки и девчушки со страхом ожидали своей участи. Вдоль шеренги важно вышагивал бауэр (хозяин). Как скотину, осматривал он каждого из нас, указывая пальцем на того, кто ему приглянулся. Расформировали молодёжь кого куда. Я попала на военный завод. Там я работала на станке, шлифовала какие-то болванки для военной

промышленности. Что это были за детали и для чего они были предназначены, я не знала. Это был тяжёлый, изнурительный труд, За станком стояли на ногах по 12 часов в сутки. Гудели станки, летела металлическая пыль, лезла в рот и в ноздри, слепила глаза. В ушах всё гудело и визжало, ноги ныли и отекали от усталости. А о руках и говорить нечего. Надо было вымерить по специальному прибору деталь до точности. Не дай Бог ошибиться! В конце рабочего дня приходил немец-конвоир, принимал работу, следил, чтобы мы в порядке оставляли рабочие станки, убрали рабочее место. Потом гнали нас под конвоем в лагерь за колючую проволоку. Жили мы в бараках. Спали на нарах. В одном бараке вместе мужчины и женщины. Подъём в 7 часов утра. Завтрак – какая-то баланда. Обед не было. Так и стояли голодные у станка до вечера. А вечером – ужин. Опять та же баланда. И так каждый день до конца войны.

Яковлев Сергей Иванович

Родился 20 октября 1925 года в деревне Сосновка Вепревского с/совета Тумановского района. Окончил в 1940 году 6 классов Телепневской школы, дальше учиться не пошёл. Помогал летом родителям работать в колхозе.

В марте 1943 года вместе с другими молодыми людьми его угнали немцы в г. Починок. Там людей содержали за колючей проволокой. Через несколько дней погрузили в вагоны, как скотину, и повезли в Германию. Довезли до г. Киль, поместили в лагерь Винидорф, жили в бараках. Работали в основном на земляных работах: копали котлованы для бомбоубежищ. Кормили очень плохо: капустой, брюквой, картошкой, немного хлеба, похожего на опилки. Многие начали болеть и умирать. Их бросали прямо в ямы. В мае 1945 год их освободили американцы, и Сергей Иванович начал службу в рядах Красной Армии (до 1948 г.).

Тумановцы в боях за Родину

Герой Советского Союза, лауреат Государственной премии СССР генерал-

майор **Константин Иосифович**

Молоненков ушёл на фронт со школьной скамьи. Он выпускник 1941г. Тумановской школы. Рядовым бойцом, а затем командиром орудия сражался на Западном фронте. После окончания курсов младших лейтенантов был назначен командиром взвода в 486-м пушечном артиллерийском полку 6-й батареи 10-й ПАБр 6-й артиллерийской дивизии РГК.

Константин Молоненков прошёл с боями от Подмосковья до берегов Одера, сражался на Курской дуге, освобождал от фашистских захватчиков Белоруссию и Польшу, участвовал в штурме Берлина и Великую Отечественную войну закончил на Эльбе.

За мужество в боях с немецко-фашистскими захватчиками Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года ему присвоено звание Героя Советского Союза.

После войны окончил Военную артиллерийскую академию имени Ф.Э. дзержинского. За разработку нового (ракетного) оружия генерал-майору К.И.Молоненкову присуждена Государственная премия СССР.

Герой Советского Союза, заслуженный лётчик-испытатель СССР Василий Гаврилович Иванов.

«Родился Василий Гаврилович 28 февраля 1916 года в деревне Сосновка Тумановского района. Окончив семилетку, стал работать трактористом в МТС. Его отец жил в Москве, был кузнецом. В 1932 году перевёз к себе всю семью. Работал Василий вначале грузчиком, затем фрезеровщиком на заводе

шлифовальных станков и одновременно учился в Октябрьском аэроклубе имени Ляпидевского. Здесь, в Москве, вступил в комсомол, был избран секретарём комитета ВЛКСМ. После окончания аэроклуба Василия Ивановича оставили лётчиком-инструктором, а в январе 1939 года направили в Борисоглебское военно-авиационное училище имени В.П.Чкалова.

С декабря 1939 года В.Г. Иванов начал служить в истребительной авиации Московского военного округа.

Участник Великой Отечественной войны с первого её дня-22 июня 1941 года. В 1941 году вступил в партию. С июня 1941 года - заместитель командира авиаэскадрильи 27-го истребительного авиационного полка. Воевал в составе ПВО г.Москвы на Брянском и Сталинградском фронтах. Был тяжело ранен под Сталинградом и продолжительное время находился на излечении в госпитале. В мае-августе 1943 года В.Г Иванов - командир авиаэскадрильи 165-го истребительного авиационного полка Центрального фронта.

Он совершил 335 боевых вылетов на истребителях И-16, МИГ-3, «Харрикейн» и Ла-5, в воздушных боях сбил пять и в составе группы - шесть самолётов противника.

С февраля 1944 года- на лётно-испытательной работе.

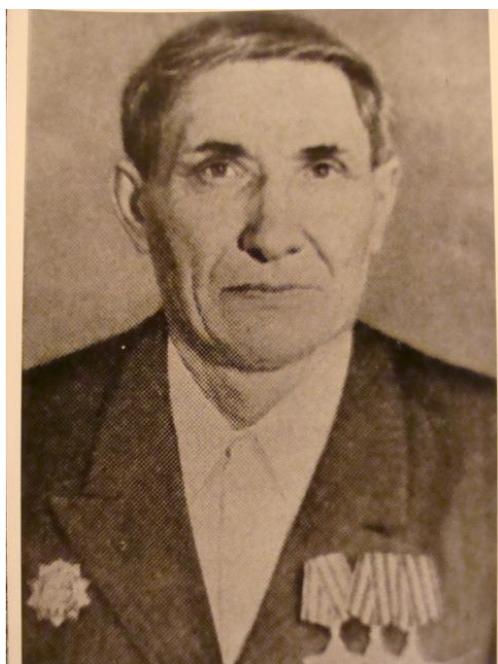
Иванов начал службу в отделе, где испытывалась иностранная военная техника. Он провёл государственные испытания поршневых истребителей семейства «яков», реактивных МиГов, сверхзвуковых истребителей-перехватчиков.

Первым из военных лётчиков-испытателей выполнил взлёт на самолёте СМ-30 с наземной стартовой установки. Участвовал в испытаниях СУ-17, ТУ-128, ИЛ-40 и многих других самолётов. Испытаниям самолётов В.Г.Иванов отдал 25 лет своей жизни, пройдя путь от лётчика-испытателя до заместителя начальника Первого Управления НИИ ВВС, был начальником службы лётных испытаний.

За мужество и героизм, проявленные при испытаниях новой авиационной техники, полковнику Иванову В.Г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 сентября 1957 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он один из первых лётчиков-испытателей был удостоен почётного звания «Заслуженный лётчик-испытатель СССР» в 1959 году. Награждён двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1-й степени и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, в числе которых- медаль «За оборону Москвы»

О героизме и мужестве нашего земляка можно узнать из книги заслуженного мастера спорта, единственной в мире лётчицы-испытателя военных самолётов Марины Попович «Хождение за два Маха»(записки лётчика-испытателя).

Кавалер трёх орденов Славы Иван Иванович Щеглов служил в 92-м гвардейском артиллерийском полку 10-го гвардейского стрелкового

корпуса и в 179-м гвардейском стрелковом полку 59-й гвардейской стрелковой дивизии. Участвовал в боях за Николаев и Одессу, в штурме Будапешта. В бою за карпатское село Прилипец лично уничтожил 10 гитлеровцев и взял в плен офицера.

Командовал транспортным взводом.

Когда Родина оказалась в опасности, на её защиту встали и учителя Тумановской средней школы:

Козлов Михаил Вячеславович-директор школы,

Елисеев Степан Карпович- учитель математики,

Курашова Мария Никаноровна- учитель географии,
Поздняков Пётр Филимонович- учитель физкультуры,
Смирнов Николай Нилович-учитель литературы,
Строганов Николай Никанорович- учитель истории,
Шейко Евгений Константинович-учитель географии.

О подвиге смелого танкиста Петра Филимоновича Позднякова рассказывается в книге Д.П. Еськова «Танкисты в боях за Орёл», а о бесстрашной разведчице партизанского отряда «Народный мститель» комсомолке Марии Алексеевой (Курашовой М.Н.) можно узнать из книги Н.Павлова, К.Соловьёва «В верховьях Днепра».

О Баштаникове Николае Григорьевиче

Беляев, И.Н.

На службе Отечеству: Смоляне-военачальники, генералы, адмиралы: библиографический справочник/ И.Н.Беляев. - Смоленск.- 1988.-С.18-19

Родился в 1922г. в д. Мочальники Вяземского района (бывшего Тумановского) в семье рабочего- железнодорожника.

В 1938г. окончил среднюю школу в посёлке Туманово. В Советской Армии с 1938г. Окончил в 1940г. Одесское военное пехотное училище, в 1941г – курсы «Выстрел», в 1952г. – Военную академию имени М.В. Фрунзе, в 1963г. – Военную академию Генерального штаба Вооружённых Сил СССР имени К.Е. Ворошилова.

В Великую Отечественную войну находился в действующей армии на Северо-Западном, 2-м Прибалтийском фронтах. Командовал ротой, был заместителем, затем начальником штаба стрелкового полка, начальником оперативного отделения штаба дивизии, старшим помощником начальника оперативного отдела штаба 22-й армии.

В послевоенный период Н.Г. Баштаников занимал командные и штабные должности в Туркестанском, Южно-Уральском, Дальневосточном, Прикарпатском, Московском военных округах. С 1973 по 1978 год – первый заместитель начальника Военной академии имени М.В. Фрунзе. Кандидат военных наук. Доцент. С 1978г. в запасе.

Генерал-лейтенант Н.Г. Баштаников награждён орденами Красного Знамени, Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды, орденами “За службу Родине в Вооружённых Силах СССР” III степени, медалями.

О Василии Ивановиче Пузырёве.

Лясковский, В. По заданию бригадного комиссара/В. Лясковский//Рабочий путь.-1978.-11 ноября.

«В 1978 году в «Роман-газете» №4 была опубликована художественно-документальная повесть «Курган». Я её написал в содружестве с Михаилом

Котовым, который в тридцатые годы был селькором газеты «Рабочий путь». Он родом из Починковского района. Потом он стал журналистом «Комсомольской правды», возглавлял отдел печати ЦК ВЛКСМ, являлся бессменным ответственным секретарём Советского комитета защиты мира.

Среди откликов на нашу повесть «Курган» есть письма из Смоленской области. Это закономерно. Наша повесть посвящена беспримерному подвигу интернациональной артиллерийской батареи, которая героически погибла осенью 1941г. в боях под Ростовом, но не пропустила к Дону фашистские танки. В составе этой батареи храбро сражался лейтенант Василий Иванович Пузырёв, учитель из Вяземского района.

Впервые я услышал о «кочующей батарее», где служил Василий Пузырёв, когда шли жестокие бои за Днепр, летом 1941г. Молодые артиллеристы показывали образцы не только мужества, стойкости и отваги, но и суворовского умения воевать с разумом.

В те суровые дни и состоялось моё знакомство с бравым лейтенантом Василием Пузырёвым. Его гимнастёрка почернела от пороха, пыли и пота, лицо было в ссадинах. Он был заместителем командира батареи. Помнится, политрук Сергей Вавилов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза, очень тепло отозвался о комсомольце Василии Пузырёве.

– Даже не верится, что несколько дней назад он прошёл здесь, на Днепре, боевое крещение. Богатырская натура. Подбивал фашистские танки прямой наводкой. Контузило, а в полевой госпиталь отказался ехать...

В моём фронтовом блокноте сохранились записи, связанные с одним внезапным боем на Днепровском плацдарме. Немецкие танки попытались смять боевые порядки нашей пехоты, но на выручку пришли артиллеристы. Стреляли они метко. У самого кукурузного поля загорелись две фашистские машины. Бригадный комиссар тут же в траншее поздравил политрука Сергея Вавилова и лейтенанта Василия Пузырёва, которые руководили этим боем.

Лейтенант Пузырёв рассказал о капитане Селезнёве, который, будучи смертельно ранен, сумел спасти знамя стрелкового полка. Василий Пузырёв под обстрелом врага выносил из зарослей камыша израненное тело капитана.

– Я узнал адрес капитана Селезнёва, – добавил лейтенант Пузырёв, – оказалось, что он мой земляк. Из Вязьмы.

В беседе с военным корреспондентом «Комсомольской правды» Василий Пузырев был как-то особенно взволнован и необычайно откровенен, когда вспоминал родную Вязьму, город его юности. Из деревни Большая Слобода Вася переехал на станцию Туманово и в 1934 году поступил в Вяземское педагогическое училище, преподавал русский язык и литературу, потом в Ореховенской школе, в селе Износки...

Седьмого ноября 1941 года артиллеристы заняли оборону на кургане Бербер-оба. Это было танкоопасное направление. Василия Пузырева в праздничный день принимали в партию. В протокол, который вел

карандашом на тетрадном листочке, положенном на каску, раненый наводчик, занесены строки, похожие больше на оперативную сводку:

«Партийное собрание было прервано в 9ч.27м. ввиду того, что танки противника (семь штук) и батальон мотопехоты попытались сделать прорыв к селу.

Голосование отложено до окончания боя».

И ниже дрожащей и неуверенной рукой наводчика наспех дописано:

«Батарея уничтожила мотопехоту. Подбит один танк. Осколками ранены бойцы тт. Урсол, Бабаев, Никитин, Бокалов, Мосашвили. За прием в партию тт. Оганяна и Пузырева проголосовали единогласно. 7.11.41.г. Курган Бербер- оба.

Раненых увезли в медсанбат».

Лейтенант Василий Пузырёв посмертно был награждён орденом Красного Знамени. Похоронен он вместе со своими боевыми товарищами в братской могиле, в селе Большие Салы Мясниковского района Ростовской обл.

Курган Бербер-оба ныне носит имя – Артиллерийский.

В селе Большие Салы есть музей. На главном стенде музея – фотоснимок командира батареи Сергея Оганяна и его отважного заместителя – Василия Пузырёва, славного сына древней смоленской земли.»

Красным следопытам удалось выявить и увековечить на обелиске **149 имён тумановцев, сражавшихся на разных фронтах Великой Отечественной войны:**

Список погибших тумановцев:

- 1.рядовой Алексеев Василий Егорович
- 2.рядовой Алексеев Геннадий Егорович
- 3.рядовой Алексеев Михаил Алексеевич
- 4.рядовой Алексеев Фёдор Егорович
5. Алексеевко Андрей Савельевич
- 6.рядовой Арбутов Василий Гаврилович
- 7.рядовой Баранов Алексей Сергеевич
- 8.рядовой Бачурин Василий Фёдорович
- 9.рядовой Белов Николай Фёдорович
- 10.ст. сержант Бизюков Виктор Михайлович
- 11.рядовой Бодров Николай Иванович
- 12.рядовой Борисов Лев Борисович

- 13.рядовой Боровиков Василий Васильевич
- 14.гв.ст. Лейтенант Герой Российской Федерации лётчица
Буданова Екатерина Васильевна
- 15.рядовой Буковин Пётр
- 16.рядовой Бурин Иван Васильевич
- 17.мл.сержант Буцко Виктор Константинович
- 18.рядовой Бычков Михаил Игнатъевич
- 19.рядовой Бычков Константин Игнатъевич
- 20.рядовой Васильев Виктор Васильевич
- 21.рядовой Васильков Александр Кузьмич
- 22.сержант Василевич Александр Александрович
- 23.рядовой Волков Сергей Капитонович
Воробъев Пётр
- 25.рядовой Воронцов Николай Александрович
- 26.рядовой Воронцов Николай Семёнович
- 27.рядовой Галкин Пётр Михайлович
- 28.старшина Герасимов Алексей Алексеевич
- 29.рядовой Герасимов Дмитрий Алексеевич
- 30.рядовой Герасимов Василий Алексеевич
31. рядовой Глушков Иван Васильевич
- 32.рядовой Горкунов Геннадий Алексеевич
33. Горохов Иван Фёдорович
- 34.рядовой Давыдов Василий Тимофеевич
35. Дмитриев Сергей
- 36.рядовой Дмитриев Фёдор Матвеевич
37. Дулов Иван Иванович
38. Евстафьев Иван Тимофеевич
Евстафьев Алексей Тимофеевич
- 40.мл.лейтенант Егоров Александр Алексеевич
- 41.рядовой Егоров Алексей Никитич
- 42.рядовой Егоров Николай Александрович
- 43.рядовой Егоров Николай Алексеевич
- 44.рядовой Егоров Сергей Никитъевич

- Ермолаев Геннадий Ильич
- 46.мл. сержант Ефремов Николай Васильевич
- 47.рядовой Жигунов Алексей Степанович
- 48.рядовой Жигунов Сергей Евстафьевич
- Зайцев Алексей Николаевич
- Иванов Василий Петрович
- Иванов Григорий
- Иванов Дмитрий Павлович
- Иванов Иван Егорович
- Иванов Михаил Алексеевич
- 55.лейтенант Иванов Михаил Герасимович
- 56.лейтенант Иванов Николай Александрович
- 57.рядовой Иванов Николай Георгиевич
- 58.мл.лейтенант Иванов Николай Дмитриевич
- Иванов Николай Егорович
- 60.рядовой Иванов Фёдор Васильевич
- 61.рядовой Игоренков Аркадий Михайлович
- 62.рядовой Капытов Семён Алексеевич
- 63.рядовой Катерин Иван Александрович
- 64.рядовой Козлов Егор Николаевич
- 65.рядовой Комзелев Иван Михайлович
- 66.старшина Комзелев Пётр Егорович
- 67.старшина Корихов Алексей Михайлович
- 68.партизан Коровкин Пётр
- 69.рядовой Королёв Егор Андреевич
70. Котов Юрий Михайлович
- 71.ст сержант Курдинов Иван Дмитриевич
- 72.рядовой Курдинов Пётр Григорьевич
- 73.рядовой Лапаев Михаил Митрофанович
74. Леонов Арсентий Васильевич
- 75.рядовой Леонов Арсентий Леонович
- 76.рядовой Леонов Василий Леонович
- 77.ст.лейтенант Леонов Георгий Филиппович

- 78.рядовой Леонов Иван Васильевич
79.рядовой Леонов Иван Филиппович
80.рядовой Леонов Максим Васильевич
81.рядовой Лобанов Михаил Трофимович
82.рядовой Лукин Михаил Иванович
. Макаров Михаил
84.лейтенант Максимов Сергей Михайлович
85.рядовой Марков Михаил Петрович
86.рядовой Матвеев Александр Матвеевич
87.рядовой Михайлов Иван Михайлович
 Морозов Николай Ильич
 Морозов Пётр Ильич
90.ефрейтор Морозов Пётр Васильевич
91.рядовой Нарышкин Пётр Александрович
92.рядовой Немченков Василий Андреевич
93.мл.лейтенант Немченков Сергей Александрович
94.рядовой Николаев Егор Евдокимович
95.рядовой Николаев Митрофан Николаевич
96.рядовой Нилов Николай Нилович
97.рядовой Огурцов Андрей Васильевич
98.рядовой Огурцов Осип Азарович
99.рядовой Павлов Сергей Андреевич
100.рядовой Пальцев Михаил Александрович
101.рядовой Пикин Василий Михайлович
102.рядовой Полетаев Василий Александрович
103.ефрейтор Постников Николай Петрович
104.рядовой Постников Семён Александрович
 Прокофьев Анатолий Андреевич
106.рядовой Прохоров Антон Андреевич
107.рядовой Пухов Константин Дмитриевич
108.рядовой Пухов Николай Иванович
109. Румянцев Александр Павлович
 Румянцев Владимир Павлович

Сиськов Юрий Устинович

- 112.рядовой Смирнов Михаил Афанасьевич
- 113.рядовой Соболев Алексей Фомич
- 114.рядовой Солнцев Александр Лукьянович
- 115.рядовой Солнцев Василий Лукьянович
- 116.рядовой Степанов Михаил Петрович
- 117. Степанов Павел Фёдорович
- 119.рядовой Суханов Фёдор Сергеевич
- 120.рядовой Сухов Александр Васильевич
- 121.фельдшер Тарасова надежда Фоминична
- 121.ст. сержант Тимонов Василий Александрович
- 122.рядовой Тимонов Василий Александрович
- 123.рядовой Тимонов Иван Александрович
- 124.рядовой Тимонов Михаил Александрович
- 125ст.сержант Тимофеев Дмитрий Тимофеевич
- 126.рядовой Тимофеев Тихон Васильевич
- 127.лейтенант Титенков Михаил Абрамович
- 128.рядовой Туманов Григорий Вкасильевич
- 129.рядовой Фёдоров Николай Николаевич
- 130.рядовой Фёдоров Пётр Фёдорович
- 131.рядовой Федотов Степан Фёдорович
- 132.рядовой Филиппов Александр Степанович
- 133.рядовой Филиппов Григорий Васильевич
- 134.рядовой Филиппов Николай Алексеевич
- 135.рядовой Филиппов Сергей Фёдорович
- 136.рядовой Хабулин Николай Васильевич
- 137.рядовой Халынкин Виталий Фёдорович
- 138.рядовой Хорьков Василий Сергеевич
- 139.рядовой Хорьков Никифор Максимовия
- 140.рядовой Хромов Андрей Васильевич
- 141.рядовой Хухлейкин Иван
- 142.рядовой Чамкин Михаил Николаевич
- 143.ст. сержант Чубаков Иван Михайлович

- 144.рядовой Чумаков Александр Егорович
145.рядовой Чумаков Александр Александрович
146.рядовой Шанеев Александр Петрович
147.рядовой Яковлев Александр Яковлевич
148.рядовой Яковлев Николай Егорович
149.рядовой Ярованин Прокопий Иванович

Троих сыновей отправили матери: Алексеевых – Василия Егоровича, Геннадия Егоровича, Фёдора Егоровича, Герасимовых – Алексея Алексеевича, Василия Алексеевича, Дмитрия Алексеевича – защищать Родину, и никто не вернулся: погибли они в жестокой борьбе с фашистами.

Герой Российской Федерации, гвардии старший лейтенант Екатерина Васильевна Буданова ...

Отважная лётчица Катя Буданова сражалась с фашистскими захватчиками в составе 586 истребительного авиационного полка, затем в 8-й – ВА: в 9-м ГИАП и 73 ГИАП.

Она совершила 256 боевых вылетов, одержала 14 побед в воздухе, лично сбила десять вражеских самолётов и четыре в группе.

Катя Буданова –единственная в мире женщина-лётчица, ставшая «свободным охотником» за самолётами противника.

Катя Буданова погибла в неравном бою с фашистскими стервятниками 18 июля 1943г. над с. Новокрасновска Луганской обл. на Украине. Тогда же была похоронена в этом селе со всеми воинскими почестями.